

мого, но на которомъ мы можемъ сыграть все что можно сыграть этими звуками, — мы ошибаемся. Но чѣмъ выше мы будемъ выбирать предметъ для сравненія съ нѣмъ души, тѣмъ меньше будетъ у насъ ошибки. Если мы сравнимъ душу напримѣръ съ живымъ растеніемъ, то мы тотчасъ увидимъ, какъ нелѣно и невозможно то что казалось намъ весьма простымъ, когда мы сравнивали ее съ гладкою доскою или съ музыкальнымъ инструментомъ. Можно производить извѣстныя вліянія на ростъ и развитіе растенія, но этими вліяніямъ положены границы, и притомъ такія, что самое существенное оказывается независимымъ отъ всякихъ вліяній. Мы считали бы безумцемъ того, кто вздумалъ бы выростить груши на березѣ и вообще какую-нибудь форму одного растенія перевести на другое. Между тѣмъ относительно души человѣческой мы часто дѣлаемъ совершенно подобныя попытки. Мы покушаемся на существенныя измѣненія въ ея строѣ; мы соблазняемся ея удивительною воспримчивостью и забываемъ, что эта воспримчивость не лишаетъ ея однакоже самостоятельности, хотя бы въ такой степени, въ какой самостоятельность свойственна растенію.

Душа покрайней-мѣрѣ не ниже растенія. Слѣдовательно очень странно, когда мы думаемъ, что безъ нашей постоянной помощи и безъ нашего усиленнаго вниманія она не способна возрасти; и еще хуже, когда мы воображаемъ, что проникли тайну ея роста и можемъ выростить въ ней то, чего она или еще не развила или можетъ быть и никогда не разовѣсть въ себѣ. Какія слѣдствія должны произвести попытки такого рода, можно легко вывести изъ выбраннаго нами сравненія. Въ отношеніи къ растенію каждый ясно видитъ, что если мы вздумаемъ не предоставлять его развитія самому себѣ, а управлять имъ, то мы или ничего не сдѣлаемъ, или при излишнемъ усердіи можемъ только повредить ему.

Тоже самое обнаружилось и въ отношеніи къ человѣческой душѣ, хотя по большой сложности дѣла обманъ былъ на нѣкоторое время возможенъ. Оказалось, что понятія новыхъ психологовъ, думавшихъ уловить самую суть душевнаго развитія, очень тупы сравнительно съ живою душою человѣка. И такъ какъ педагоги старались усиленно дѣйствовать на душу, сообразно съ этими понятіями, то обнаружился самый рѣзкій разладъ между ихъ приемами и жизнью. «Ясная Поляна» во многихъ случаяхъ прекрасно рисуетъ этотъ разладъ, какъ онъ явился и у насъ и въ особенности за границею у нѣмцевъ.

Съ одной стороны ученѣйшіе и хитрѣйшіе приемы новыхъ педагоговъ оказываются *излишними*, т. е. здоровья души учениковъ перерастаютъ ихъ и ученики выходятъ умѣе того обученія, кото-